Белов А.А.

Как три мужика -...

1920

...блиотека

ссийская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

А. А. Белов.

КАК ТРИ МУЖИКА-БЕДНЯКА СТАЛИ ЖИТЬ КОММУНОЙ.

1920 г.

Типография „РОСТА" при Литературно-Инструкторском поезде „Красный Казак".

М
Б Р
8431
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

КАК ТРИ МУЖИКА-БЕДНЯКА СТАЛИ ЖИТЬ КОММУНОЙ.

1.

За горами за долами
За широкими морями
Там, где ночью много звезд
Есть Егорьевский уезд.
Там село одно найдется,
Что Безсоновым зовется.
На конце села под-ряд,
Три хибарочки стоят.
На краю согнулась хата
Прокла, Фокинова свата,
Слева, рядом от него—
Хата Фоки самого,
Рядом с Фокиной избою,
Крыта старой берестою—
Повалилася труба—
То Назарова изба.

* *
*

Как-то раннею весною,
Ехал просекой лесною,
Поспешая на базар—
Деловой мужик Назар.
Там не круто, не отлого,
Вниз с горы вела дорога,
А под горкой через сток—
Перекинулся мосток.
Лошаденка молодая,
Вниз с горы, как чумовая,
Понеслася. Тпру! Стой, стой!
(Не развяжешься с бедой).
Разлетелась, разбежалась,
Колесо с оси сорвалось,
И телега прямо в бок
Опрокинулась в поток.
Наш Назар перевернулся,
С шапкой в воду окунулся,
Вылез на берег, потом —
Вынул мерина с трудом,
Воза достав телегу —
Версты за две до ночлегу,
Весь продрогши до костей,
Погонял коня скорей.

* *
*

Это даром не пропало—
Лихорадить шибко стало,
Ломит спину, ломит бок,
Наш мужик в постелю слег.
Люди пашню запахали,
Уж местами сеять стали,—
Наш Назар не может встать,
Не идет Назар пахать.
И апрель, и май проходят,
Яровые пышно всходят,
Поднимают люди пар—
Не встает пахать Назар.
Вот луга зазеленели,
Звонко косы зазвенели,
По росе они визжат,
Укладают травку в ряд,
Рожь волной переливает,
Цветик пылью облетает,
Начинается налив—
А Назару не до нив...
Люди рожь свою косили,
На гумно снопы возили,
Клали скирды широко,
Клали скирды высоко,—
У Назара рожь стояла,
Солнце жаркое сверкало,
Как огнем пекло оно—
Осыпалося зерно.
Все лежал Назар в постели,
Кости ныли и болели...
За работою без сна
Изводилася жена.
Ребятишки голосили—
Часто хлебушка просили,
Хлебца не было в дому.
Надевай жена суму...

2.

У соседа его Прокла,
Кобыленка вдруг издохла—
Вот невзгода, вот недуг!
Прокл остался, как без рук.
Преет сено в суховоде,
Рожь не вывезена с поля,
И пшеницу и овес
На гумно не перевез.
Прокл направился к соседу:
— Дай лошадку, в поле с'еду!
До чужих не чуток бед—
Не дает ему сосед:
— У меня работы много,
Да плоха теперь дорога,
Не исправен вот хомут,
Как ты брат поедешь тут?
У порога Прокл помялся,
Покряхтел и почесался,
И с поникшей головой—
Он побрел к себе домой.
Вот в избу наш Прокл вползает,
Там жена его встречает:
— Ах, ты эдакий-такой,
Пропадешь совсем с тобой,
Загонял, вот, вишь, кобылу,
Нагрузил знать через силу,
Не подмазал знать колес,
Проглядел ленивый пес!
Вот задать-бы тебе жару...
Ну, иди скорей к Назару—
Он с полгода, как лежит,
Лошадь бестолку стоит.

3.

На озимых свата Фоки,
Оказались помоки,
Ржи всего одна копна—
Не собрал на семена.
Вот идет мужик к соседу—
К кулаку и мироеду:
Митрий Митрич не оставь!
Поминать себя заставь
В жизни этой и небесной—
Год выходит очень тесный.
Очень трудно мне пришлось—
Семенов не родилось...
Благодетель засмеялся:
— Что ж ты, лодырь, провалялся?
На, держи карман, для вас—
Приготовил я запас!
Вишь, стрелок какой нашелся,
Вишь как зуб то разошелся,
На чужой брат каравай...
— Митрий Митрич, не ругай!
Дай посеять хоть полоску —
Обанкрутился я в доску...
Пропадет моя семья!
Возвращу из нови я.
Бедный Фока унижался,
А богатый издевался,
Фока кланялся, вздыхал,
А богатый прижимал.
Фока все просил несмело...
Кулаку ж привычно дело
С бедняка деньгу добыть:
— Ну, брат Фока,—так и быть!
Хоть на грош тебе не верю,
Да уж мерок шесть отмерю,
А из нови как возмешь—
Мне двенадцать принесешь.
Да чтоб не было обману —
Встань-ка завтра утром рано,
Привезешь дровишек воз,
В поле вывезешь навоз,
Да немножко кстати ныне —
Рожь подсушишь на овине,
Я ведь, знаешь, сам, не прочь
Бедняку в беде помочь...
Без моей такой помоги
Протянули бы вы ноги!
Был доволен мироед,
А на Фоку сорок бед.

4.

Получив от бабы жару,
Прокл отправился к Назару,
Там полдюжины ребят—
С лебедою хлеб едят.
Запивают хлеб водицей,

У ребят худые лапти.
Прокл заходит: хлеб да соль,
Здравствуй кум, хвораешь что-ль?
Эко время ноне стало,
Кобыленка, слышь, упала,
Не успел я вот как хошь,
Подвести к овину рожь,
Преет сено в суходоле,
Вишь выходит по неволе—
Я к тебе с докукой кум:..
(У Назара много дум)
— Слышал, слышал я нодася,
Что беда с тобой стряслася,
Ох, томятся бедняки,
Пропадают мужики.
У тебя, вишь, лошаденка,
У Игната, вон, избенка,
Вишь у Фоки нет семян,
У Сергея пал кабан,
Где, вишь, тонко, там и рвется,
Мне, слышь кум, одно сдается—
Что от маленькой беды
Пропадают все труды:
Как одна беда случилась—
Так семья и разорилась,
Для бедняги мужика—
Всяка мелочь велика.
Вишь кобылка вот издохла—
И пропало все у Прокла,
Заболел, вот видишь, я—
Враз без хлебушка семья.
Бьет нужда нас прямо в точку:
Все мы рвемся в одиночку,
Все ломаем за двоих—
А припентов никаких.
Всех томит нужда лихая,
Все мы голь перекатная,
Всех считай кругом на баш—
За двугривенный продашь.
Нам бы надо, право-слово,
Поискать житья иново,
Нам бы вместе как нибудь—
Всех трудящихся сомкнуть.
Одного беда сшибает,
А коль мир беду встречает—
Будь она какая хошь,—
Мира ею не проймешь.
Прокл угрюмый оживился:
— Кум, да как ты ухитрился?
Как додуматься с умел,
До таких хороших дел?
Я ведь сам давно мозгую,
Как бы жизнь начать такую,
Как бы эдак вместе нам,
Приспособиться к трудам.
Вот, Назар, была бы штука!
И мирянам всем наука.
Вот была бы благодать,
Каб наладить эту стать!

* * *

Мужички разговорились,
Мужички развеселились,
Говоря о той поре.
Уж стемнело на дворе.
Стали спать в селе ложиться—
Не могли наговориться
Прокл лишь к свету домой бы
И про лошадь позабыл.

5.

Прокатилось скоро лето,
Осень так же скрылась где то,
Снегом беленьким зима,
Разукрасила дома.
Уж мороз трещит—морозит,
Уж Назар дровишки возит,
Снова ездит на базар, —
Пересилил хворь Назар.
И частенько в хате тесной,
Разговор идет чудесный:
Все о том, как лучше жить,
Стал и Фока к ним ходить.

* * *

Дело к масляной подходит,
Прокл такую речь заводит:
—Что же, братцы? Как же так,
Попадаем мы в просак:
Скоро ярь пахать придется,

Все как прежде остается,
Все как прежде—сорок бед:
У меня лошадки нет,
А у бедного у Фоки—
До чиста кулак жестокий,
Обобрал весь урожай...
У Назара тоже рай:
Нету хлеба ни пылинки
Нету сена ни былинки...
И выходит, что опять—
Будем горе горевать.
Не начать-ли нам теперь же
Жизнь счастливую потверже,
Сразу вместе, сообща,
Не ругаясь, не ропща,
Ладить сразу не нароком...
Почесал затылок Фока,
Поглядел Назар в кулак...
— Коли так, давайте так.

6.

Солнце землю осушило,
Весна-красна наступила,
Стали зори как пожар,
Фока, Прокл и кум Назар
Еще раз поговорили,
Все именье перерыли,
Повернули, так и сяк
Посмотрели, что и как
Все серьезно посчитали
А потом и перестали.
Очень много тут у них—
Получилось на троих:
Две немудрых коровенки,
Две побитых лошаденки,
Мер четырнадцать зерна,
(Все пойдет на семена).
У двоих нашлась картошка.
Свежих яиц поллукошка,
Штук одиннадцать гусей,
Восемнадцать душ детей.
Небольшие капиталы—
Но они довольны малым,
Просчитали все как есть.
Их Назар заставил сесть.

— Ну товарищи садитесь
Да с мозгами соберитесь,
Что бы как нибудь того
Не забыть бы нам чего.
Не смеялись чтобы люди
Все обдумать надо будет.
А чтоб разом не спешить
Надо баб сюда позвать
Вмиг пришла Аксинья, Фекла,
Тетка Дарья—баб Прокла.
А как весь собрали сбор,—
Назар начал разговор.
Вот теперь давай обсудим
Как мы все работать будем.
Мы должны, смекаю я
Вроде как одна семья
Потому что, все едино,
Ели врозь мы хлеб с мякиной
И нужду несли всегда
От отдельного труда.
Будем вместе дело робить
Вместе пищу всем готовить,
Будем вместе кучей всей
Наблюдать своих детей.
Тут уж бабы дело знают
Пусть-ка сами посмекают
Как устроить лучше дом
Разделиться им трудом.
Пусть одна белье стирает,
Пусть детей другая знает,
Или всякому труду
Пусть устроят череду.
Фекла Дарьюшке кивнула
И Аксинью в бок толкнула—
Дескать этот твой Назар
Дюже ловко рассказал.
Так до самой темной ночи
Не смыкали они очи.
Бабы начали зевать—
Захотели бабы спать.
Мужики себе толкуют
Речь Назарову мозгуют
Утром только разошлись,
За работу принялись,

Фока с Проклом—сразу двое
Пашут новь под яровое,
Топором Назар, стучит—
Соху, борону чинит.
В огороде солнцу рады—
Дарья с Феклой роют гряды,
Две девченки побойчей,
Стерегут других детей,
А Назарова Аксинья,
Не сидела рот разиня:
Был у ней обед готов—
Душ на тридцать едоков.

* * *

Вот недели две проходит,
Средь народа говор ходит:
Все дивятся и глядят,
Про коммуну говорят.
А в коммуне не дремали:
Яровое все спахали,
Пухом сделал Фока новь,
Разбросал овес, картофь,
Там засеял коноплею,
Там гречихою одною,
Здесь, он тоже не был плох,
Сеял сахарный горох.
Но и Прокл не знал поблажки:
Льну посеял на рубашки,
А за дальней полосой—
Ржи посеял яровой.
Да и бабы не плошали—
Огород они копали.
Не жалели бабы рук—
Посадили: редьку, лук,
И капусту, и петрушку,
И укроп, и сельдерюшку—
Все под осень наш Назар
Сбудет в город на базар.
Время пар пахать приходит
Чуть лишь солнышко выходит
Фока с Проклом не плохи—
Пашут землю в две сохи,
А Назар готовит косы
Надвигаются покосы.
Бабы по дому следят,
Двух коров своих доят,
Кур-наседок утром ловят;
Вместе всем обед готовят,
Хата Фоки больше тех—
Там и стряпают на всех.

7.

Весь народ на сход собрался
Крепко диву дивовался:
Вот Гаврила да Липат
Да с Василием Панкрат
Жарко спорят и кричат:
—Как же будет, говорят,
Прокл кормить чужих ребят?
Со своей семьей бывало
Видел бедности не мало,
А у Фоки их ведь шесть!
У Назара тоже есть.
—Ну, детишек-то выходит,
У них по ровну приходит!
Савва молвил им в ответ—
Тут большой обиды нет.
Как вот бабы уживутся?
Как они не подерутся?
Ведь на бабу в жизни вишь
Никогда не угодишь.
Не пришлася речь по нраву:
Марья бросилась на Савву:
—Ах ты рыжий, старый плут,
Что ты всех смутьянишь тут!
Аль не знаешь нашу долю—
Бабью черную неволю?
Хоть здорова, хоть больна,
С утра до ночи она—
И вертится и шныряет...
То качалку покачает,
То у печки постоит,
То теленка напоит,
То детишки там заплачут...
Вы на бабу, как на клячу—
Навалили сто делов.
Баба дохнет от трудов.
Не мути соседей Савва,
Тебе баба не забава!
Как в огне весь день горишь

А вам все не угодишь!
Тут выходит бабам линья—
Дарья, Фекла и Аксинья
Как на празднике живут:
Им в охотку всякий труд.
Коль одной и занедужит,
О детишках не затужит—
И без ней их будет две;
Помогут они беде.
Перестал старик смеяться,
Бабам не про что ругаться,
Бабам нечего делить
Все идет как надо быть.
Тут кулак на круг выходит
И такую речь заводит:
— Это братцы не резон,
Где нашли они закон.
Чтобы жить не так, как люди?
Тут хорошего не будет,—
Возмутят они народ:
Кто, где, вместе с кем живет?
Разобраться если здраво
Уж не сбил ли их лукавый?
Это дело неспроста—
Не без чертова хвоста!
Они бога забывают
В сицилисты упирают.
Взять их в церковь, может поп
Их на разум наведет.
Все на сходе замолчали,
И затылки почесали,
Про себя мозгует всяк...
Вытирает пот кулак.

***

Тут выходит на середку
Молодой кузнец Өедотка;
Взглядом общество обвел
И такую речь повел:
— Братцы, этот Митрий Митрич,
Всех хитрей выходит нынче—
Отгадал он, братцы, враз
Что выходит тут у нас:
Чай вы знаете довольно?
Как нужда вас дует больно,
Как в нужде за пустяком
Мы к нему всегда идем?
— Митрий Митрич выручай,
Будь отец, не забывай.
А уж Митрич дело знает—
Митрич бедных выручает;
Взаймы мерку он дает,
А из нови две берет.
Митрич действует умело—
Но не в этом еще дело:
Мало хлеб ему отдать—
Тут другое надо знать:
У него полны амбары:
Хлеб и новый, хлеб и старый
А кто Митьке навозил?
Кто ему намолотил?
Вы ему намолотили!
Чай вы братцы не забыли—
Как за ссуду всяк из вас
Отрабатывал не раз?
А теперь он вишь боится,
Что доходов всех лишится!
Фока, видишь, и Назар
Для него пустой товар,
Они, видишь, поумнели—
Жить без займов захотели,
К кулаку уж не пойдут,
Отдавать задаром труд!
Они крепко дело знают—
Себе сами помогают...
Повели работу так—
Что ненужен им кулак.
Вишь, как голову морочит,
Вишь, к попу тащить их хочет!
Поп-то, братцы, будет рад,
Кулаку он тот-же брат.
Плюньте, братцы, на затею—
Дайте Митричу по шее!
Что-б убрался поскорей
И не путал здесь людей.
—Ай, Федотка! Ну и паря,
Как он Митьку-то отжарил!
Где-же Митрич? Вот люблю
Убежал. Улю, улю!

8.

Фока с Проклом и Назаром
Не теряют время даром:
Труд у них у всех ровен,
Ржи собрали сто копен,
И овса, и проса много,
Сена три—четыре стога,
Льну должно-быть пять пудов,
Да картошки сто мешков.
Таз капусты нарубили,
Свежих круп намолотили,
Не забыли и укроп,
Навозили лесу, дров,
И подняв в народе бучу—
Все в одну валили кучу,
Дескать после без труда—
Разберемся что куда.
Нет у них в работе краха
И работают без страха,
Не боятся черных дней
Лишь бы лучше и скорей.

* * *

Скоро лето прокатилс,
Скоро осень наступила
Мужички мои и тут
Все по старому живут:
В хате Фокиной просторной
Дарья с Феклою проворной
Ребятишек сторожат
Их и моют, и поят.
А в избушке у Назара—
Не боясь печного жара,
Сохраняя строгий вид,
Щи Аксиньюшка варит.
А у Прокла в его хате
Фока греется на палатях.
Прокл из накли делал кнут,
Починял Назар хомут.
Прокл тихонько улыбнулся,
Чуть на свата оглянулся,
И сказал, слегка смеясь:
– Вот и стал из Прокла князь
Фока тоже улыбнулся,
И довольно потянулся,
А старательный Назар—
Почесался и сказал:
—Да, теперь такое дело,
Нам уж можно будет смело—
Над нуждой поставить крест,
Нас уж бедность не заест.
Хоть богатств у нас немного,
Да верна теперь дорога;
Захвораешь ли опять
Уж не будешь голодать,
Можно будет, коль случится—
С'ездить в город полечиться
Без Назара кум и сват,
Не оставят так ребят.
Да и бабы наши тоже—
Жизнь наладили пригоже:
Вишь они с каким умом,
Поделилися трудом.
Дети все в тепле играют,
Их блюдут и обмывают,
Им готовится обед—
Будто бедности и нет:
В тесных хатах, а не тесно,
Вот что значит жить совместно,
Вот что значит общий труд—
Хорошо выходит тут.

8431